

"Эй, прошло так много времени с тех пор с нашей последней встречи. Выглядишь не очень радостной... Твоей божественной ауры достаточно, чтобы напугать кого угодно. У кого хватит смелости так разозлить тебя?"

Она могла ясно ощущать божественную ауру Эй, спокойную, как вулкан перед извержением.

Что происходит? Она только что вышла из Плана Эвтимии и кто-то уже успел её разгневать?

"Ваше превосходительство". Аято Камисато почтительно поклонился, его сердце было потрясено словами Яэ Мико.

Сегун разгневана?

Думая о грозовых тучах в небе до того, как они появились, это, должно быть, было вызвано гневом сегуна.

Но что вызвало её гнев?

Размышляя о нынешнем тяжелом положении Инадзумы, у него возникло небольшое предположение.

"Мико, почему ты не рассказала мне, насколько плохи дела в Инадзуме?" Райден Эй с мрачным выражением лица швырнула отчеты на землю. Осознание того, что все отчёты, которые она видела за последние пятьсот лет, были фальшивыми, приводило ее в ярость.

Грохот—

Как Божество, ее эмоции могли влиять на грохот в небе, и весь остров Наруками оглашался раскатами грома.

Яэ Мико сразу поняла, что Эй узнала об ужасном состоянии Инадзумы, именно поэтому она призвала ее.

Хотя она чувствовала восторг, ее также переполняло негодование.

"Итак, ты срочно вызвала меня сюда только для того, чтобы отругать".

Слезы навернулись на ее глаза, ее голос был полон обиды.

"Ты наконец-то покинула План Эвтимии, чтобы взглянуть на эту страну. Пятьсот лет ты игнорировала меня. Всякий раз, когда я хотела рассказать тебе о ситуации с Инадзумой, ты верила этим советникам, нежели мне..."

С этими словами Яэ Мико, искренне или ложно огорченная, закрыла лицо руками и начала рыдать.

"Что еще я могла сделать? Я могла только заставить служанок Великого святилища Наруками сделать все возможное".

"А потом ты вызываешь меня только для того, чтобы отругать...."

Индра наблюдал за рыдающей Яэ Мико, чувствуя себя так, словно наслаждался освежающим

перекусом, довольный и позабавленный.

Увидеть Яэ Мико в таком состоянии... Он определённо не зря сюда прибыл.

Используя свои способности, он запечатлел этот момент с помощью записывающего устройства, чтобы насладиться им позже.

Аято Камисато, внешне невозмутимый, был внутренне потрясен. Действительно ли это была озорная Яэ Мико, которой нравилось подшучивать над другими?

Но что потрясло его больше, так это содержание отчетов, которые сегун бросила на землю.

В отчетах говорилось, что Инадзума была процветающей и мирной страной, жители которой жили счастливо и в достатке...

Хотя он знал, что Комиссия Тэнрё и Комиссия Кандзе сфальсифицировали отчеты, отправленные Теншукаку, он не ожидал, что они будут настолько смелы, чтобы полностью сфабриковать их.

Комиссия Ясиро семьи Камисато руководила культурой, ритуалами и праздниками Инадзумы.

Таким образом, даже если бы он хотел сообщить сегуну о текущем состоянии Инадзумы, он не смог бы этого сделать, не превысив свои полномочия.

Более того, он не знал, доходили ли отчеты, которые он отправлял Теншукаку, когда-либо до сегуна.

Будучи молодым человеком, твердо контролирующим Комиссию Ясиро, он сразу же оценил ситуацию.

Сегун призвал его и Верховную Жрицу, явно намереваясь исправить Инадзуму!

Его сердцебиение участилось.

Он понял, что тех, кто обманул сегуна, вот-вот постигнет возмездие.

Если бы эти могущественные фигуры были "удалены", семья Камисато стала бы самой могущественной семьей в Инадзуме.

Эй увидев, слёзы Яэ Мико, почувствовала раскаяние.

"Прости, Мико. Я думала, ты просто шутишь, как обычно. Я никогда не думала, что Кудзе Такаюки и другие осмелятся предоставить Теншукаку ложную информацию".

Чем больше Эй думала об этом, тем злее она становилась. Эти проклятые ублюдки.... Увидев извиняющееся выражение лица Эй, Яэ Мико воспользовалась ситуацией, пустив слезы, выглядя настолько обиженной, насколько это было возможно.

"Эй, ты не представляешь, сколько неприятностей они мне причинили. Не только я, если бы я не защищал братьев и сестер Камисато, они были бы обречены на смерть."

Чем более жалкой она казалась сейчас, тем легче было бы добиться благосклонности от Эй позже.

Она также воспользовалась возможностью поддержать своих хороших друзей, семью Камисато.

Аято Камисато был преисполнен благодарности к Яэ Мико.

Верховная жрица пыталась заставить сегуна положиться на семью Камисато.

Яэ Мико вытерла слезы и, стиснув зубы, сказала: "За эти годы мои служительницы храма и семья Камисато собрали множество доказательств их сговора с Фатуи, угнетения народа, принуждения людей к проституции и торговли людьми".

"Мы ждали возможности представить это тебе".

Эй холодно, с намерением убить, сказала: "Нам сейчас не нужны доказательства. В Инадзуме воцарился такой хаос, что даже Селестия чуть не наказала нас. Только за это они должны немедленно совершить сэппуку."

Инадзума принадлежал ее сестре, и эти люди чуть не уничтожили её.

Она знала, что если бы новый правитель Селестии не вмешался, Небесный Порядок безжалостно наказал бы Инадзуму.

"Шипение"

Яэ Мико глубоко вздохнула, кончик ее хвоста похолодел.

Это было достаточно серьезно, чтобы насторожить Селестию!

Итак, поэтому Эй отправилась в Селестию.

Аято Камисато тоже глубоко вздохнул.

Он знал, что Селестия была более высокой силой, чем сегун.

Но он не знал, что ситуация в Инадзуме настолько серьёзна...

Это касалось выживания Инадзумы, так что эти деспотичные дворяне были обречены.

Он тоже был доволен. Эти дворяне пытались подавить и поглотить семью Камисато, когда он и его сестра были молоды.

Если бы не Верховная жрица, его и его сестры сегодня не было бы в живых.

Райден Эй ледяным тоном сказал: "Теперь, Мико, семья Камисато возглавит Шуумацубан и Хатамото, чтобы арестовать Кудзе Такаюки, Хиираги Синсукэ и всех тех, кто причастен к хаосу Инадзумы".

"Подожди... просто арестовать главарей - это слишком мягко".

Индра, после того как Эй закончила говорить, убрал записывающее устройство и сказал.

"Кстати, Эй, кто этот незнакомый младший брат? Такая смелость весьма интригует. И этот младший брат только что тайно записал что-то с помощью устройства?"

В глазах Яэ Мико появилось дразнящее выражение, когда она посмотрела на молодого

человека. Она хотела спросить об этом, особенно когда он записал ее рыдания.

Если бы не присутствие Эй, она бы подбежала, чтобы ущипнуть его за ухо и преподать урок.

Кем бы он ни был, смелость записать ее плач внесла его в ее список "людей, над которыми можно подшутить".

Она найдет возможность продемонстрировать ему щедрость единственного фамильяра Наруками, Главной жрицы Великого святилища Наруками и главного редактора издательства Yae Publishing House.

"Он... он..." Эй внезапно напряглась. Мико назвала его младшим братом! Это было серьезное преступление.

Индра махнул рукой, прерывая Эй прежде, чем она успела заговорить, игриво глядя на Яэ Мико, которая строила козни.

"Меня зовут Индра, я с Селестии".

Коварные глаза Яэ Мико застыли, ее озорные мысли смыло ведром ледяной воды.

Выражение ее лица застыло.

Селестия!

<http://tl.rulate.ru/book/113861/4424497>